

свою воду до главной рѣки только въ богатые атмосферными осадками годы. Обыкновенно же она теряется въ пескахъ, расположенныхъ въ долину Кодбо.

Экскурсируя въ горахъ, прилежащихъ къ долину рѣчки Хашуту, наши охотники видѣли массу слѣдовъ каменныхъ барановъ или аргали; на одного изъ охотниковъ вышло было стадо головъ въ 20 этихъ красивыхъ звѣрей, но, къ сожалѣнію, чуткіе звѣри обнаружили охотника вѣ-время и были таковы.

Предпослѣднюю, по дорогѣ къ городу Кодбо, рѣчку, не отмѣченную названіемъ на картѣ Монголіи, составленной М. В. Пѣвцовымъ и приложенной къ его, указанному выше труду, монголы намъ назвали Шурукъ-инъ-голь. За нею мѣстность стала настолько болѣе каменистою, что ногамъ нашихъ караванныхъ животныхъ доставалось порядкомъ; болѣе другихъ въ этомъ отношеніи страдали собаки, которыя всегда охотно и всегда безуспѣшно преслѣдовали выскакивавшихъ по дорогѣ зайцевъ или антилопъ; досадно и въ то же время смѣшно бывало смотрѣть на нашихъ псовъ, когда они, высунувъ языки, усталые возвращались къ каравану и визжа отъ боли ногъ, разслабленно брели за нимъ. Казалось бы, послѣ такихъ тяжелыхъ уроковъ, умныя животныя могли бы понять безцѣльность своихъ увлеченій, но, къ сожалѣнію, спокойное, совмѣстное съ караваномъ движеніе нашихъ псовъ продолжалось лишь до перваго появленія предмета охоты; разъ же онъ появлялся на глаза, тотчасъ же боль ногъ забывалась и собаки съ мѣста быстро неслись за показавшимся звѣремъ. Звѣрь, конечно, убѣгалъ далеко въ пустыню или въ горы, а псы вѣ-время остановившись, приниженные, словно конфузясь непослушанія окрика кого-либо изъ насъ, дѣлались ненадолго смиренными. Стремленіе у караванныхъ псовъ къ преслѣдованію звѣрей со временемъ прогрессировало и заставляло насъ отъ времени до времени прибѣгать къ серьезнымъ мѣрамъ наказанія: сначала пороли нагайкой, а затѣмъ, если это средство не помогало, приходилось даже пускать въ виновника и зарядъ дунста. Послѣднее, повидимому жестокое наказаніе смирало собакъ дня на два, на три, рѣдко на недѣлю, пока еще вѣроятно онѣ чувствовали боль, затѣмъ опять повторялись прежнія исторіи; правда, теперь нѣкоторые псы на грозный крикъ „назадъ!“ возвращались съ поджатыми хвостами къ каравану и неохотно, посматривая на звѣря, шли рядомъ съ нами. Но даже и въ такихъ случаяхъ стоило бывало только кому-либо изъ насъ выстрѣлить по звѣрю, какъ уже собаки, не взирая ни на какія мѣры запрещенія, со всей быстротой ногъ